

Исторический вестник. 2022. Т. XL
DOI: 10.35549/HR.2022.2022.40.001

П.В. Кузенков

РАЗДЕЛЕНИЕ МЕЖДУ РИМОМ И КОНСТАНТИНОПОЛЕМ И НОРМАНДСКОЕ¹ ЗАВОЕВАНИЕ ИТАЛИИ

етом 1054-го — года, который входит во все учебники всемирной истории, — в Константинополе произошли события, положившие начало разделению христианского мира на «католический» Запад и «православный» Восток². Речь идет об инциденте, случившемся в ходе визита в столицу

Восточной Римской империи делегации из Италии во главе с кардиналом Гумбертом, архиепископом Петром и канцлером Фридрихом, в задачу которой входило упрочнение военно-политического альянса между папой Львом IX и византийским императором Константином IX Мономахом. На пути такого союза стояли некоторые спорные церковные вопросы, казавшиеся поначалу второстепенными, разрешение которых и входило

¹ В науке принято два варианта названия завоевателей Южной Италии: «норманны» и «нормандцы»; первый соответствует их латинскому названию (Normanni), второй акцентирует их происхождение из французской Нормандии. Мы используем второй вариант, чтобы избежать путаницы с норманнами-скандинавами, с которыми наши герои не имели почти ничего общего.

² Термины «католический» и «православный» мы берем в кавычки, так как любая христианская Церковь априори считается и *кафолической* (соборной — это слово входит в Символ веры), и *православной* (ортодоксальной, т.е. исповедующей верное, а не еретическое догматическое учение).

в задачу посольства. Однако в ходе переговоров, в которые активно вмешался константинопольский патриарх Михаил I Кируларий, их не только не удалось урегулировать, но напротив: дискуссия вошла в контрпродуктивное русло и вылилась в церковно-дипломатический скандал³.

Конфликт 1054 г.

В субботу 16 июля, в 3 часа утра (около 8.30 по нашему счету) в алтаре собора Святой Софии, где иподиаконы второй седмицы готовились к патриаршему богослужению, появились высокие иностранные гости. Итальянцы находились в Константинополе уже третий месяц; все знали об их успешных переговорах с императором и, напротив, напряженных отношениях с патриархом, который вообще отказался встречаться с Гумбертом и его спутниками, узнав, что пославший их папа Лев IX скончался вскоре после их отъезда из Италии и, таким образом, легаты утратили свои полномочия. Более того, Кируларий открыто заявлял, что прибывшие в Византию послы являются агентами Аргира — наместника Империи в Италии, который в свое время был яростным врагом Византии и, как считали многие, продолжал вести свою игру. Тем не менее никто не ожидал, что ответ легатов будет таким острым.

Войдя в алтарь, иностранные гости положили прямо на Престол Великой церкви какую-то записку, написанную «италийскими буквами». Возмущенные иподиаконы немедленно убрали посторонний предмет со священного места, но положившие записку наотрез отказались взять ее обратно — и эпохальный, как вскоре выяснится, документ оказался на полу, а потом пошел гулять по рукам любопытствующих. Впрочем, понять содержание текста никто не смог: в середине XI в. «ромей», хотя и продолжали считать себя наследниками древних римлян, полностью утратили знание латыни. Пользуясь замешательством, легаты преспокойно удалились. На следующий день они торжественно простились с императором, получили подарки для себя и для папы (которого еще предстояло избрать) и выехали из Золотых ворот по Игнатиевой дороге в западном направлении.

³ Информацию о деталях происшествия сообщают главным образом западные источники. Свод текстов о событиях 1054 г. и вокруг него издал в 1861 г. Корнелиус Виль: *Acta et scripta quae de controversiis Ecclesiae Graecae et Latinae saeculo XI composita extant* / Ed. C. Will. Lipsiae; Marburgi, 1963. См. также: Кузенков П.В. Разделение Церквей // Православная энциклопедия. Т. 59. 2020. С. 231–238.

Между тем патриарх Михаил заинтересовался содержанием загадочной записки и поручил составить ее перевод. 19 июля переводчики (выходец из Рима протоспафарий Косма Пир и испанский монах Иоанн) представили греческий текст записки, который произвел на читающих поистине шокирующее впечатление. Послание легатов, адресованное «всем сынам Кафолической Церкви», начиналось с торжественного заявления о том, что «первому и апостольскому» Римскому престолу по обычаю надлежит «как главе» особое попечение обо всех Церквях. Далее провозглашалось, что «сам город» (т.е. Константинополь) является «христианнейшим и православным», что касается «столпов Империи, почтенных и мудрых граждан». Однако Михаил, «незаконно называемый патриархом», и «поборники его глупости» обвинялись едва ли не во всех известных в то время ересьях: симонии и арианстве, донатизме и николаитстве, севирианстве и духоборчестве, манихействе и назорействе, а заодно порицались за отращивание волос и бороды. Особенной виной Михаила Кирулария объявлялось то, что он не только не послушал призывов папы (в греческой версии добавлено: «и добрых советов императоров и мудрецов»), но и «среди своих сынов анафематствовал Апостольский престол — вопреки которому он до сих пор пишет себя Вселенским патриархом». Заканчивалась записка страшными заклятиями: «Михаил, самозванный патриарх, неофит, лишь страха ради человеческого принявший монашеский сан⁴ и теперь обличенный многими в тяжких преступлениях, и с ним Лев, называемый епископом Охридским, и сакелларий этого Михаила Константин (в греческой версии — Никифор), который топтал нечестивыми ногами латинское жертвоприношение, и все их последователи в указанных заблуждениях и упрямстве, да будут анафема — маранафа!⁵ — <...>⁶ со всеми еретиками, а точнее — с дьяволом и аггелами его — если они не образумятся. Аминь, аминь, аминь!»⁷

Церковная анафема — крайняя мера церковного осуждения, и объявление ее в адрес константинопольского патриарха, признававшегося со времен II Вселенского собора (381) вторым по чести после папы римского иерархом христианского мира, стало событием беспрецедентным.

⁴ Кируларий когда-то был влиятельным сановником, но был обвинен в заговоре и постригся в монахи, чтобы избежать более страшного наказания.

⁵ Древнее арамейское проклятие, буквально означающее «Господь наш грядет!».

⁶ Здесь повторяется «комплект» всевозможных ересей.

⁷ Кузенков П.В. Отлучительная грамота римских легатов патриарху Михаилу Кируларию // Кафедра византийской и новогреческой филологии. № 7. 2020. С. 7–22.

Император Константин IX Мономах.
Мозаика в соборе Св. Софии Константинопольской. XI в.

Конечно, в церковной истории бывали случаи осуждения еретичествующих патриархов, но это делалось всякий раз по решению Вселенского собора, с соблюдением всех положенных судебных процедур, с заслушиванием мнений обвиняемой стороны и после богословских дискуссий. И даже это не спасало от попыток реабилитации осужденных, и всякий раз такие события сопровождались волной смут и расколов. В этот раз ситуация была совершенно иной: анафему произнесли не отцы Собора и даже не папа римский (облеченный в западной эkkлeзиологии высшей властью в Церкви), а группа лиц, сам статус которых вызывал вопросы. Более того, для всех была очевидна абсурдность выдвинутых в адрес Михаила Кирулария обвинений. Особенно нелепым выглядело обвинение в том, что патриарх и его сторонники, «уподобляясь духоборцам, а точнее богоборцам, убрали из Символа веры исхождение Святого Духа от Сына»⁸. Со времен патриарха Фотия⁹ все образованные люди в Византии знали, что дело обстоит прямо противоположным образом: это *франкские* богословы внедрили *Filioque* в Никео-Константинопольский символ веры, и даже в Риме это нововведение долгое время не встре-

⁸ Кузенков П.В. Отлучительная грамота... С. 16 («sicut Pneumatomachi vel Theumachi absciderunt a symbolo Spiritus Sancti processionem a Filio»).

⁹ О церковной полемике с Западом в эпоху патриарха Фотия см.: Святитель Фотий, патриарх Константинопольский. Антислатинские сочинения / Пер. с др.-гр. Д.Е. Афиногенова и П.В. Кузенкова; науч. ред. А.Р. Фокин. М., 2015.

чало поддержки. Любопытно при этом, что в ходе предшествовавшей конфликту богословской полемики ни Михаил Кируларий, ни Лев Охридский, ни Никита Стифат не акцентировали внимание на *Filioque*, основное внимание уделяя так называемым опреснокам (употреблению в латинской литургии пресного, а не квасного хлеба), с которыми византийцы впервые столкнулись в ходе полемики с армянами. Кроме того, легаты не объявляли о разрыве церковных отношений между Римом и Константинополем: напротив, они очевидным образом пытались сыграть на сложных отношениях между императором и патриархом и противопоставить «правую веру» Константина Мономаха и его сановников «ереси» Михаила Кирулария.

Неудивительно, что в Константинополе к демаршу легатов отнеслись не как к важному церковно-политическому событию, а как к хулиганской провокации. Ознакомившись с содержанием записки, патриарх немедленно доложил о нем императору. 20 июля Гумберт и его спутники, успевшие доехать до Силимврии, получили приказ вернуться в Константинополь. В тот же день патриарх Михаил Кируларий созвал в Святой Софии экстренный Собор из 17 митрополитов и 5 архиепископов для рассмотрения дела «о подбрасывании римскими послами на святой алтарь записки против святейшего патриарха». Легаты вернулись, но категорически отказались идти на Собор и заявили императору, что «скорее умрут, чем явятся на суд Михаила». Тем временем атмосфера в столице накалялась; слухи об инциденте пошли по городу, у Святой Софии собралась возмущенная толпа. Константин IX (на Собор, кстати, не приглашенный), опасаясь за жизнь легатов, тайно отпустил их домой. А патриарху объявил, что не властен над иностранными послами¹⁰. Тогда патриарх возбудил против императора толпу, обвиняя его в потворстве латинянам. Чтобы разрядить накалившуюся атмосферу, властям пришлось найти «крайних»: ими стали переводчики, приставленные к легатам, которых обвинили в фабрикация анафемы, ослепили, обрили и выдали Собору. Кроме того, были арестованы зять и сын Аргира. Последний и был объявлен главным виновником данной провокации¹¹.

Любопытно, что инцидент 1054 г. почти не оставил следов в памяти современников. Так, известный Михаил Пселл, который, как

¹⁰ *Acta et scripta quae de controversiis Ecclesiae Graecae et Latinae saeculo XI composita extant* / Ed. C. Will. Lipsiae; Marburgi, 1963. P. 166.

¹¹ *Ibid.* P. 152, 167.

Миниатюра из «Обозрения историй» Иоанна Скилицы. XII в. (1150–1175 гг.)
(*Matrit. Vitr.* 26. N 2. *Fol.* 225r)

мы знаем из других источников, был непосредственным участником этих событий, не считает нужным упоминать о конфликте с папой в своих исторических сочинениях¹². Писавший в конце столетия историк Иоанн Скилица также не упоминает о событиях 1054 г., если не считать интерполяции в нескольких рукописях, где разрыв с Римом объясняется инициативой византийских богословов¹³. Это показывает, что сам по себе инцидент с «анафемой» был далеко не столь значительным событием, как обычно считается, и его катастрофические последствия стали результатом неких дополнительных факторов. И главным из них — по крайней мере, с официальной точки зрения византийских властей — стали политические интриги магистра Аргира. На этой фигуре, в судьбе которой, как в капле воды, отразилась атмосфера полного крутых изломов XI столетия, следует остановиться особо.

¹² Краткое упоминание о конфликте можно найти в эпитафии Михаила Пселла, посвященной Михаилу Кируларию: Μεσαιωνική βιβλιοθήκη / Ἐπιστοαία Κ. Ν. Σάθα. Τ. Δ'. Paris, 1874. Σ. 304–387.

¹³ Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Ed. J. Thurn. Berlin, 1973. P. 433–434 («Патриарх Михаил одновременно с рукоположением вычеркнул папу Римского из диптихов, приводя в качестве причины этого извержения вопрос об опресноках; а содействовали ему в этом патриарх Петр Антиохийский, архиепископ Лев Болгарский и вся самая ученая часть Церкви»).

Аргир из Бари

Аргир (Argyrus, Ἀργυρός) был уроженцем Бари, центра византийских владений в Италии. Его отец по имени Мел (Melus, Μέλης) считается представителем лангобардской верхушки города, хотя его собственная подпись Ismahel¹⁴ заставляет вспомнить о временах Барийского эмирата (847–871). В 1009 г. Мел вместе со своим зятем Даттом поднял в Бари восстание, попытавшись создать собственное владение в Апулии, но в 1011 г. был разбит и бежал; его жена Маральда с малолетним Аргиром были захвачены византийцами и как заложники отправлены в Константинополь. В поисках союзников для продолжения борьбы Мел познакомился на Монте-Гаргано с группой паломников из Нормандии, пообещав им легкую и богатую добычу в борьбе с изнеженными греками. Так в Италии появились прословутые «норманны».

Восстание Мела, несмотря на ряд успехов, окончилось катастрофой при Каннах в октябре 1018 г., когда византийская армия, усиленная варяжско-русским контингентом, разгромила лангобардско-нормандское воинство. Мел бежал и до конца жизни скитался по Европе; перед смертью он, по протекции папы Бенедикта V, получил от римско-германского императора Генриха II титул «герцога (dux) Апулии»¹⁵; и хотя это была лишь тень власти, сам факт легализации апулийских повстанцев говорил о серьезной политической поддержке противников Византии со стороны Запада.

Сын Мела, носивший чисто греческое имя Аргир¹⁶, сумел вернуться в Италию в 1038 г. — и почти сразу же оказался вовлечен в очередную волну антивизантийского движения. В эти годы талантливый, но своенравный полководец Георгий Маниак отвоевал у арабов большую часть Сицилии, утраченной Византией более столетия назад, но все еще имевшей значительное христианское и грекоговорящее население. Вскоре, однако, Маниак был отозван из Италии, а привлеченные им к борьбе за Сицилию лангобарды и нормандцы сами подняли восстание против Византии, во

¹⁴ Посвятительная надпись на так называемой «звездной мантии», подаренной Генриху II, гласит: PAX ISMAHELI QUI HOC ORDINAVIT (sic!). См.: PmbZ #25033.

¹⁵ Римский титул dux, трансформировавшийся в средневековой Европе в одну из высших ступеней феодальной иерархии (duke, duc, Herzog), в Италии XI в. перекликался с византийской должностью δοῦξ, как назывался военный губернатор крупной области.

¹⁶ Имя Аргир идентично фамильному прозвищу императора Романа III Аргира, 1028–1034, все правление которого сын Мела провел в Константинополе. Но есть ли какая-то связь между ними, неизвестно.

главе которого встал некий Ардуин. Формальным предводителем восставших был объявлен Атенульф, брат Пандульфа III Беневентского. Но в феврале 1042 г. он был подкуплен византийцами, и вместо него был избран Аргир. Впрочем, и он вскоре перешел на сторону Империи. Император Константин IX Мономах пригласил Аргира в столицу, присвоил ему пышный титул «дуки (δοῦξ) Италии, Калабрии, Сицилии и Пафлагонии» и поручил навести порядок в Апулии. Аргир, имевший тесные связи в Италии, стал налаживать отношения с соседними владетелями, чьи земли также подвергались грабежам усилившихся нормандцев. Самым важным Аргир считал создание союза с Папским государством.

Папа Лев IX

К этому времени отношения между Византией и Римом уже давно находились в кризисе. Различие церковных обычаев и обрядов, имевшее место уже во времена Римской империи, за многие века изолированного развития Запада и Востока приобрело характер соперничества традиций, которое время от времени перерастало в острые кризисы, самым заметным из которых стало противостояние Константинополя и Рима при патриархе Фотии и папе Николае I в IX в. Важнейшими догматическими разногласиями были западные учения о двойном исхождении Святого Духа от Отца и Сына (*Filioque*) и папском примате. Обострению междоусобиц способствовало создание папами в 800 г. альтернативной Византии западной «Римской империи» во главе с франкскими, а с 962 г. — германскими королями. Соперничество двух империй в Италии и борьба «германской» и «византийской» партий в Риме особенно обострились на рубеже X–XI вв. В Византии не признали избрание папой Сильвестра II (999–1003), а Иоанн XVIII (1003–1009) стал последним понтификом, имя которого поминалось в диптихах в Константинополе. Впоследствии поминование пап было прекращено по не вполне ясной причине. Предполагается, что интронизационное послание папы Сергия IV (1009–1012) патриарху Сергию II (1001–1019) могло содержать *Filioque*¹⁷. Известно, что это дополнение было официально включено в Символ веры при папе Бенедикте VIII в 1014 г. при императорской

¹⁷ Runciman S. The Eastern Schism: A Study of the Papacy and the Eastern Churches during the 11th and 12th Cent. Oxford, 1955. P. 33–34; cp.: Jugie M. Le schisme byzantin. Paris, 1941. P. 166–167.

коронации Генриха II¹⁸. Характерно, что уже через несколько десятилетий сами византийцы не помнили, из-за чего прервалось общение с Римом. В 1054 г. Михаил Кируларий писал патриарху Петру III Антиохийскому, что возношение имени папы за богослужением было прекращено якобы «со времен Шестого Вселенского Собора» из-за нежелания папы Вигилия осудить «три главы»¹⁹. В своем ответе Петр напомнил, что Вигилий жил во времена Пятого, а не Шестого собора, и вспоминал, что лично был свидетелем поминания папы Иоанна XVIII в Антиохии и в Константинополе «45 лет назад» (т. е. в 1008 г.)²⁰.

В 1049 г. после периода нестабильности, во время которого за римский престол боролись кандидаты различных «партий» и кланов, папой был избран граф Бруно Эгисгеймский, выходец из Эльзаса и родственник императора Генриха III, принявший имя Льва IX (1049–1054). Он продолжил курс на нравственное оздоровление церковной жизни, начатый ключниковской реформой и вылившийся впоследствии в реформу григорианскую. Для этого Лев IX собрал вокруг себя группу активных сторонников церковных преобразований, в которую входили его земляки — кардинал-епископ Гумберт (участник событий 1054 г.) и кардинал-иподиакон Гильдебранд (будущий папа Григорий VII), а также уроженец Равенны Петр Дамиан. Важнейшим инструментом преодоления пороков духовенства стал авторитет Престола Святого Петра, который идеологи реформы стремились укрепить всеми способами. Именно на фоне этой борьбы за авторитет папства, вершиной которого станет в конце XI в. пресловутый «*Dictatus Papae*», и происходит разрыв с Византией.

Характерно, что сам папа Лев IX был вполне лояльно настроен и к императору, и к грекам, а настоящими врагами Христа считал нормандцев. Летом 1053 г., пользуясь гибелью лидера итальянских нормандцев графа Дрогона (1051) и убийством его патрона — князя Салерно Гваймара IV (1052), считавшегося лидером лангобардского восстания против Византии, папская армия предприняла попытку наступления на базы нормандцев в Апулии и двинулась навстречу византийским силам Аргира. Однако соединить войска союзникам не удалось. 18 июня 1053 г. папская армия, которой предводительствовал лично Лев IX, была разбита при Чивитате соединенными силами нормандцев во главе с графами Рикардом Аверсским и Гумфредом Апулийским и братом последнего

¹⁸ *Siecienski A.E.* The Filioque: History of a Doctrinal Controversy. Oxford, 2010. P. 113.

¹⁹ *Acta et scripta.* 1861. P. 178–179.

²⁰ *Ibid.* P. 191–193.

Папа Лев IX. Пассионарий из Вайсенау. 1170–1200 гг.
(Cod. Bodmer 127. Fol. 191r)

Робертом Гвискардом. Папа попал в плен и был препровожден в Беневенто. Лишь через 8 месяцев, заключив мир с нормандцами, понтифик вернулся в Рим, где вскоре умер (19 апреля 1054 г.)

Несмотря на вынужденное примирение с нормандцами, Лев IX был настроен решительно. В январе 1054 г. он писал императору Константину IX о необходимости совместной борьбы с «врагами Христа»: «Мы должны быть верны нашей миссии защиты христианства, и мы сложим оружие, только когда опасность минует. ... Этот вражеский народ будет изгнан из Христовой Церкви, христианство окажется отомщено»²¹. Это письмо и везли в Византию легаты во главе с Гумбертом, чтобы совместными усилиями христиан Востока и Запада язва нормандской опасности была искоренена.

Нормандцы в Италии

Феномен движения нормандцев, наиболее яркими эпизодами которого стали завоевание Англии герцогом Вильгельмом Нормандским (1066) и создание государства Отвилей в Южной Италии — во многом зага-

²¹ Норвич Дж. Нормандцы в Сицилии. Второе нормандское завоевание, 1016–1030. М., 2005. С. 106.

Нормандские завоеватели в Англии. Ковер из Байе. XI в. Байе, Франция

дочен²². Его едва ли можно сравнивать с экспансией их предков, скандинавских норманнов, поскольку и по языку и культуре, и по средствам ведения боя норманны и нормандцы отличаются коренным образом. И напротив, у нормандской экспансии есть ряд общих черт с последующим крестоносным движением. И там, и там речь шла о выходах из густонаселенных областей Европы, в основном младших сыновей мелких рыцарей, готовых пуститься по свету в поисках лучшей доли и с оружием в руках добывать себе славу и землю.

Первая группа из Нормандии появилась в Южной Италии, как уже было сказано, в 1017 г. и приняла участие в восстании Мела. Несмотря на разгром и гибель большей части рыцарей, поток искателей счастья не иссякал, и в 1041 г. нормандские наемники влились в восстание Аргира, а после его перехода на сторону императора в 1042 г. провозгласили своего предводителя Вильгельма Отвиля «графом Апулии». Георгий Маниак, подавивший восстание, вовлек нормандцев в борьбу за византийский престол. После гибели Маниака (1043) нормандцы вернулись в Италию и начали бесконтрольный захват византийских владений. Легализацию статуса Вильгельма обеспечило его признание со стороны Гваймара IV Салернского, а брат и преемник Вильгельма, Дрогон, получил графскую инвеституру в Риме от императора Генриха III (1047 г.).

²² О нормандской проблеме см.: *Mathieu M. Normans et Byzantins* // *Archivio Storico Pugliese*. 1959. Vol. 12. P. 35–46; *McQueen W.B. Relations between the Normans and Byzantium 1071–1112* // *Byzantion*. 1986. T. 56. P. 427–476; *Savvides A.G.C. Byzantino-Normannica. The Norman Capture of Italy (to A.D. 1081) and the First Two Invasions in Byzantium (A.D. 1081–1085 and 1107–1108)*. Leuven; Paris; Dudley, 2007.

В 1053 г. сменивший Дрогона 3-й брат, Гумфрид, разбил, как было сказано, папское войско, а затем и византийские силы Аргира. За помощью в Константинополь был направлен Иоанн, архиепископ г. Трани в византийской Апулии, который по пути получил от Льва Охридского полемическое послание «всем архиереям франков и самому почтеннейшему папе», с которого и началась бурная богословская полемика²³.

Богословская полемика и причины разделения

Послание Льва, которое было написано, очевидно, по поручению Михаила Кирулария (или даже самим патриархом)²⁴, стало первым официальным осуждением латинского обычая служения на опресноках. Кроме того, автор осуждает западные обычаи употреблять в пищу дичь, пойманную в силки, и исключение пения «Аллилуия» из богослужений Великого поста. Впрочем, причины этих заблуждений послание ищет не в самой Римской церкви, а во внешних влияниях и именует «франков» «людьми Божиими».

Трудно сказать, чем были движимы византийские богословы, когда использовали момент наибольшего военно-политического сближения Рима и Византии для выяснения церковных отношений. Но эффект был крайне болезненным. Кардинал Гумберт немедленно перевел послание на латинский язык, причем как совместное письмо Льва Охридского и патриарха Михаила²⁵. Затем папа Лев IX написал ответную апологию, в которой провозглашались главенство Престола Святого Петра над всеми Церквями мира и его абсолютная неподсудность, для доказательства чего впервые в греко-латинской полемике были привлечены подложный канон Никейского собора и пресловутый «Константинов дар» (целиком вставленный в текст)²⁶. Переходя к ответным обвинениям, папа перечисляет ереси, возникавшие в Константинополе, осуждает титул «Вселенский» и рукоположения евнухов. Еще более резким ответом стал анонимный «Диалог римлянина и константинопольца», авторство которого приписывается Гумберту²⁷. «Римлянин» обвиняет оппонента

²³ См.: Бармин А.В. Полемика и схизма: История греко-латинских споров IX–XII вв. М., 2006. С. 128–130.

²⁴ Michel A. Der Autor des Briefes Leos von Achrida: Eine Väterversammlung des Michael Kerullarios // Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher. 1922. Bd. 3. S. 49–66.

²⁵ Acta et scripta. 1861. P. 61–64.

²⁶ Acta et scripta. 1861. P. 65–85; см.: Бармин А.В. Полемика и схизма. С. 130–137.

²⁷ Acta et scripta. 1861. P. 93–126; см.: Бармин А.В. Полемика и схизма. С. 139–142.

в том, что он и его единомышленники превзошли наглостью всех еретиков, безумно навязывая собственное мнение «первому и апостольскому престолу с наложением анафемы» (хотя в послании Льва Охридского никакой анафемы не присутствует). В ответ на попытку усмотреть в опресноках и субботнем посте влияние иудеев греки сами обвиняются в общении с «яковитами» и «теопасхитами» (сирийцами и армянами) и в том, что они сами уподобляются иудеям, отменяя пост в субботу. Критикуются литургические обычаи византийцев (вырезание евхаристического Агнца на проскомидии, погружение Тела Христова в чашу и причащение с помощью лжицы). Греческое духовенство обвиняется в закапывании или бросании в колодезь непотребленных Святых Даров, служении литургии после супружеского общения, в недопуске к причастию женщин в период нечистоты, в отказе в крещении младенцев до 8-го дня и в изображении на иконах мирян у Распятия.

Показательно, что эта полемика не мешала тесным дипломатическим контактам. В конце 1053 г. папа римский Лев IX получил письма от императора Константина IX и патриарха Михаила Кирулария: оба призывали Льва крепить единомыслие против «франков», а патриарх, ни словом не упоминая о спорных вопросах, предложил восстановить поминание имени папы «во всей вселенной» (*in toto orbe terrarum*) на условиях взаимности. В ответе Лев IX благодарит императора за обещанную поддержку в борьбе с нормандцами и жалуется на Михаила Кирулария, который «анафематствовал всех служащих на опресноках» и пытается подчинить своей власти Александрийского и Антиохийского патриархов. Предложение «дражайшего брата» восстановить взаимное поминание папе кажется «чудовищным»: ведь Римская церковь не только не одинока, но есть «глава и мать Церквей», и любой народ в мире, не находящийся с ней в согласии, есть «сборище еретиков, скопление схизматиков и синагога сатаны».

На таком фоне частный конфликт папских легатов и патриарха, разразившийся в Константинополе в 1054 г., выглядит хотя и внезапным, но вполне естественным. Стороны говорили на совершенно разных богословских языках и исходили из принципиально несогласуемых эклезиологических позиций. Но эти различия появились задолго до XI в., что не мешало церковному единству. Что же стало тогда причиной фатального разделения? Трудно поверить, чтобы это был спор об опресноках или личная неприязнь двух харизматичных иерархов.

Главные участники конфликта вскоре сошли со сцены. Патриарх Михаил I Кируларий в 1058 г. был низложен, арестован и вскоре умер, едва

не попав под соборное осуждение²⁸. Кардинал Гумберт умер в 1061 г. Аргир оставался византийским наместником в Италии и поддерживал дружеские отношения с преемниками Льва IX, в том числе со Стефаном IX — бывшим канцлером Фридрихом, одним из участников посольства 1054 г. Казалось, что конфликт прочно забылся. Но церковное общение так и не было восстановлено. Процесс разделения Церквей был запущен и оказался необратим. Его подлинная причина заключалась вовсе не в ссорах и капризах отдельных лиц, а в глубинных факторах, обусловивших нараставшее отчуждение двух традиций. Важнейшим из этих факторов стала григорианская реформа, в ходе которой была резко усилена давняя тенденция к универсалистскому характеру власти папы. Римская церковь, объединившая весь латинский мир, оказалась объективно не заинтересованной в примирении с византийским миром, который было удобнее рассматривать как «схизматический», чем пытаться вписать в римоцентричный Запад. Все последующие попытки византийских императоров нормализовать церковные отношения с Римом наталкивались либо на молчание папства, либо на жесткие условия «унии», фактически понимавшегося как «возвращение в лоно матери-Церкви». В свою очередь византийцы воспринимали церковное отчуждение Запада как результат его «варваризации» и были склонны рассматривать отделение латинян не столько в догматическом, сколько в общекультурном контексте.

К концу XI в. сложился относительно устойчивый перечень «латинских вин», восходящий к посланию Михаила Кирулария к Петру Антиохийскому (1054). В него вошли: 1) *Filioque*; 2) возгласие: «Един Свят, един Господь Иисус Христос во славу Бога Отца чрез Духа Святаго»; 3) опресноки; 4) лобзание священника вместо причастия; 5) пост в субботы Четырдесятницы; 6) вкушение удавленины и скверной пищи; 7) отсутствие сырной седмицы; 8) вкушение монахами сала, а епископами мяса при болезни; 9) бритье бород священникам; 10) принуждение священников к безбрачию; 11) перстни у епископов в знак обручения с Церковью; 12) участие епископов в войнах; 13) разрешение брака 2 братьев на 2 сестрах; 14) ежедневная полная литургия в Великий пост; 15) опущение пения «аллилуия» в Великий пост; 16) перевод фразы «малая закваска квасит все тесто» (1 Кор 5. 6) как «малая закваска *портит* все тесто»; 17) отсутствие почитания святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста; 18) крещение через

²⁸ Обвинительную речь против Кирулария подготовил Михаил Пселл: см. Безобразов П.В. Материалы для истории Византийской империи, IV: Неизданная обвинительная речь против патриарха Михаила Кирулария // Журнал министерства народного просвещения. 1889. Ч. 265. Сентябрь. Отд. II. С. 32–84.

однократное погружение; 19) отсутствие миропомазания при крещении; 20) наполнение солью уст крещаемых; 21) наречение имен не по святым; 22) непочитание мощей; 23) непочитание икон; 24) именование Пресвятой Богородицы Девой Марией (якобы подобно сторонникам несторианства); 25) крестное знамение пятью пальцами («подобно монофелитам»); 26) служение в один день на одном алтаре трех и более литургий; 27) допуск в алтарь всех желающих, в том числе женщин; 28) отпущение грехов через помазание слюной; 29) пост в Господские праздники; 30) вытягивание рук покойников вдоль бедер вместо скрещивания на груди и заливание воском их ноздрей и ушей; 31) задержка на 3 дня с началом Великого поста; 32) вкушение рыбы, яиц и молока в Страстную седмицу; 33) кормление младенцев молоком и сыром в Великий пост²⁹. К этим пунктам могли добавляться и другие обвинения, иногда экзотичные. Подавляющее большинство этих «вин» не имеет отношения к догматике. Неслучайно в ответ на послания Михаила Кирулария патриарх Петр Антиохийский призывал не драматизировать «заблуждения франков», считая недопустимым только *Filioque*³⁰. Однако для западных полемистов именно неприятие греками абсолютной верховной власти в Церкви являлось главным и достаточным основанием для признания их отколовшимися от «церковной полноты»³¹. А нормандцы, остро нуждавшиеся в легитимизации своих завоеваний, напротив, охотно признавали верховный авторитет папы и вскоре стали главной опорой Рима в его противоборстве с германскими императорами «Священной Римской империи».

ПРИЛОЖЕНИЕ

В качестве образца отношения к латинскому миру, сформировавшегося в Византии во 2-й половине XI в., мы приводим небольшой трактат Псевдо-Фотия, датируемый в широких пределах, после 1065 и ранее 1112 г. Данный текст любопытен еще и тем, что помимо церковной проблематики дает и общий обзор латинского «Запада».

²⁹ Чельцов М.П. Полемика между греками и латинянами по вопросу опресноков в XI–XII вв. СПб., 1879. С. 368–370.

³⁰ *Acta et scripta*. 1861. P. 189–204.

³¹ См.: Попов А.Н. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV вв.). М., 1875; Чичуров И.С. Схизма 1054 г. и антилатинская полемика в Киеве (сер. XI – нач. XII в.) // *Russia Mediaevalis*. 1997. Bd. 9/1. S. 43–53.

(ФОТИЯ, СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО) О ФРАНКАХ И ПРОЧИХ ЛАТИНЯНАХ³²

Папа Римский и все христиане {священники и миряне}³³ Запада за Ионийским заливом — италийцы, лангобарды, франки, или германцы, амальфитанцы, венецианцы и прочие (за исключением народа калабрийцев и аламанского племени³⁴ — ибо из них последние ничем не отличаются от древних эллинов ни в отношении благочестия, ни по бесчинству, а калабрийцы издревле являются православными христианами и воспитаны в нравах нашей Апостольской Церкви) — все вместе с папой вот уже много лет пребывают вне Кафолической Церкви и чужды евангельских, апостольских и отеческих преданий из-за имеющих у них незаконных и варварских обычаев, из которых худшие и главные таковы³⁵.

1. К составленным из евангельского речения словам святого Символа веры, следующим образом ясно излагающим о Святом Духе: «и во Святаго Духа, Господа, Животворящаго, иже от Отца исходящаго», они добавляют: «и от Сына» — дурным и ошибочным образом. Ибо полагаю, что из-за их скудного наречия они решили, что одно и то же исхождение Духа от Отца и ниспослание нам через Сына, и никак не различая ниспослание от исхождения, они рассудили по-варварски и невежественно.

2. Вместо хлеба приносят опресноки и клевещут на апостола Петра и святых отцов {римских пап}, будто от них они получили таковое предание.

3. Архиереи их во время войны встают в строй и воюют во главе других: служащие Божеству — занимаются кровопролитием.

³² Тракта́т сохранился по меньшей мере в 7 списках. Перевод по изданию: *Čičurov I. Ein antilateinischer Traktat des Kiever Metropoliten Ephraim im Codex Vaticanus Graecus 828 // Fontes Minores. 1998. Bd. 10. S. 347–350.*

³³ {} отмечены отличия латинской версии по изд.: *Hergenröther J. Monumenta Graeca ad Photium ejusque historiam pertinentia. Ratisbonae, 1869. P. 62–71.*

³⁴ Аламаны — в данном случае не тождественны немцам, упомянутым выше как «германцы». По-видимому, имеется в виду население окраинных районов Германии (швабы? саксы?). Информация об их языческих нравах в конце XI в. весьма любопытна.

³⁵ {не только из-за своих чуждых и невежественных обычаев, но хуля Саму Святую Троицу. Держась своего и чуждого, они не желают держаться из-за своих ошибок ни нравов божественных Писаний, ни тех, кто его ненавидит; более того, мнят, что этой традиции заповедали держаться наши святые отцы и учителя}.

4. Постятся по субботам, и если случится в субботу праздник Рождества Христова или Светов (Богоявления), не прерывают поста.

5. В великую Четыредесятницу начинают поститься с четверга первой недели.

6. В сырную неделю не воздерживаются от мяса и не признают сыроедения.

7. Не постятся всю Четыредесятницу, но сами в святой и великий четверг едят яйца, сыр и молоко, а детям своим разрешают есть молоко и яйца во все воскресенья Четыредесятницы.

8. Не помещают в своих церквах историй святых³⁶, кроме распятий; но и само распятие создают не письмом по дереву (δι' ὕλογραφίας), а только вырезанное в некоем изваянии (ἀναλεπτὴν εἰς ἓν τι τῶν γλυπτῶν)³⁷.

9. Входя в божественные храмы и пав ниц на пол, бормочут про себя, а затем, начертав на нем перстом крест, целуют его и поднимаются: так прекращают молитву — и попирают изображенный крест.

10. Матерь Господа нашего Иисуса Христа не называют Богородицей, но только святой Марией.

11. В алтарь их входят все желающие, и во время их литургии, всякой природы (φύσεως), возраста или чина, даже и женщины, когда захотят, садятся на архиерейский синтрон: вот так они умеют различать между святым и профанным!

12. Едят удушенину, звероядину, мертвечину и кровь; и медвежатину, и выдр (κυνοποτάμους), и черепах (τζακάλεις), и еще более мерзкое и скверное.

13. Священники и архиереи их носят священнические облачения не из шерсти, но сотканые из шелковых нитей, украшая их разными цветами; а на пальцах носят перстни и руки одевают в перчатки, и на правой руке начертана рука, яко из облака, а на левой написан агнец Божий.

14. Священники их только крестят водою, вкладывая в уста крещаемого соль; и плюют на левую руку, после чего правой, растерев слюну, помазуют крещаемого. И после того, как крещенные достигнут меры возраста и впадут в прегрешения, помазуют елеем во оставление грехов — оказываясь дважды крестящими³⁸.

³⁶ Ἱστορίας ἁγίων — т.е. икон.

³⁷ В восточной традиции церковная пластика не пережила эпоху иконоборчества.

³⁸ Западное таинство Конфирмации (Миропомазания) совершается епископом при достижении крещеным во младенчестве сознательного возраста. В православной традиции Миропомазание следует непосредственно за Крещением.

15. Священники их исповедующихся бьют чувствительным образом ремнями и палицами, и те считают, что тем самым получают прощение; и совершают ежедневно и разные другие очистительные обряды и окропления в отвращение страхов — раболепствуя иудейским обычаям.

16. Крестятся пятью пальцами как-то наискосок, а в конце запечатлевают лицо большим пальцем.

17. Со среды первой недели до Пасхи не поют «Аллилуия».

18. Рукополагаемые диаконы, пресвитеры и епископы оставляют своих жен. И по всем подчиненным им странам объявили, чтобы священники их оставили своих жен, — но те не только не приняли их извещение, но и после кончины первых открыто берут вторых, а некоторые и третьих, и безбоязненно литургисуют³⁹.

19. Говорят, что не следует почитать Божество на других языках, кроме трех следующих наречий: еврейского, греческого и римского⁴⁰.

20. Когда умирают их епископы, оставляют их без погребения целых восемь дней; и принадлежащие к их епархии (οἱ τῆς ἐνορίας), прибывая к ним, приносят им, что имеют, в прощальный дар (δεξιόυνται), и тогда погребают: руки не скрещивая, как у нас, но распрямляя их вдоль бедер и все органы чувств (αἰσθητήρια) заклепывая воском.

21. Священники их литургисуют в одном храме трижды и четырежды или сколько придется, не отличая святого от профанного⁴¹.

22. Каждый из них, выдавая свою дочь в невесты, оттуда же берет в свою очередь дочь свекра за своего сына или брата или другого родственника, по-язычески и бесчинно⁴².

23. Если кто-то из монахов станет епископом, начинает безбоязненно есть мясо. И монахи, если кто-то хоть немного заболевает, вкушают мясо, и вообще все, даже здоровые, употребляют свиное сало⁴³.

³⁹ Кампания по борьбе за строгий повсеместный целибат приходского духовенства началась в 1060 г. при папе Николае II. Она сопровождалась активным сопротивлением семейных священников, особенно в Германии и Северной Италии.

⁴⁰ Так называемая трехязычная ересь — учение о том, что церковные книги могут быть написаны только на трех языках надписи на Распятии (Ин 19:20); упоминается в Житии свв. Кирилла и Мефодия в связи с гонениями на славянские книги.

⁴¹ Православная традиция запрещает многократное служение на одном алтаре.

⁴² Византийские законы были гораздо строже к допустимым степеням родства, чем западноевропейские.

⁴³ Речь идет не о самом сале, а о так называемой шкурке.

24. В Четыредесятницу в их землях и у окрестных народов постятся неодинаково. Так, Лехия⁴⁴ — девять недель, прочие одни меньше, другие больше, а италийцы — только шесть⁴⁵.

25. Крест Господень во все иные дни, держа в церквах, почитают, созерцают и, поклоняясь, целуют. Но в святую Четыредесятницу не поклоняются и не смотрят на него, но прячут, оттащив в какое-нибудь укромное место, а вместе с ним [прекращают и пение] «Аллилуия». А в Великую субботу, вытащив из своего тайника, как будто воскресшего из гроба, показывают народу, и внезапно все громким голосом восклицают «Аллилуия!»; и все долго кричат, как мы в Великое воскресенье — «Христос воскрес из мертвых!».

26. Во время совершения священниками литургии, будь то чтение святого Евангелия или Святые Таинства, присутствующие там миряне по большей части безбоязненно сидят и беседуют друг с другом — такова у них слава!

27. Причащение совершают не как мы, но, как говорят, литургисующий священник просто целует желающего причаститься и дает лобзание вместо причастия (*вариант*: или, умыв свои руки, дает пить вместо причастия).

28. Рукоположения клириков и епископов архиереи совершают не во всякое время, но четыре раза в год в определенные дни. Ибо, разделив год на четыре части — весну, лето, осень и зиму, — выбирают первые месяцы наступления солнцеворотов, то есть март, июнь, сентябрь и декабрь, в которые происходят солнцевороты четырех времен года; и в первую неделю марта или июня или других месяцев в первую среду рукополагают священников, диаконов и прочих клириков, а в субботу — только епископов и архиереев, — рассуждая дурно и ошибочно. Ведь они, получается, гадают, будто благодать обитания Святого Духа наступает в эти месяцы, не веруя по-православному, что причиной схождения Пресвятого Духа является достоинство рукополагаемого и рукополагающего, но, предписывая Боже-ству время и час, совершают рукоположения, как сказано, только в эти дни.

⁴⁴ Лехія — Польша (ср. рус. лях — «поляк»). По предположению И.С. Чичурова, информация о польских традициях могла быть получена в Византии из Руси.

⁴⁵ Разная продолжительность 40-дневного Великого поста связана с тем, включать ли в число постных дней субботу: если да, то Пост длится 6 недель и 4 дня; если нет — то ровно 8 недель. 9-недельный пост, очевидно, подразумевает дополнительную Сырную (Масляную) неделю, которая обычно включается в число 40 постных дней.

REFERENCES

1. *Barmin A.V. Polemika i skhizma: istorija greko-latinskih sporov IX–XII vv.* [Polemics and the Schism: The History of the Greek-Latin Quarrels from the Ninth to the Twelfth Century]. M., 2006. 648 p.
2. *Bezobrazov P.V. Materialy dlja istorii Vizantijskoj imperii. IV. Neizdannaya obvinitel'naja rech protiv patriarha Mihaila Kirullarija* [Materials for the history of the Byzantine Empire. IV. Unpublished accusatory speech against the Patriarch Michael I Cerularius] // *Zhurnal ministerstva narodnogo prosvesshenija*. 1889. Pt. 265. Ser. II. P. 23–84.
3. Polemics and the Schism: The History of the Greek-Latin Quarrels from the Ninth
4. Polemics and the Schism: The History of the Greek-Latin Quarrels from the Ninth o the Twelfth Century
5. *Chel'tsov M.P. Polemika mejdu grekami I latinjanami po voprosu opresnokov v XI–XII vv.* [The controversy between the Greeks and Latins on the issue of unleavened bread in the XI–XII centuries]. SPb, 1879. 405 p.
6. *Chichurov I.S. Skhima 1054 g. i antilatsinskaja polemika v Kieve (ser. XI — nach. XII v.)* [Schism of 1054 and the anti-Latin polemic in Kiev (mid. XI — beg. XII centuries)] // *Russia Mediaevalis*. 1997. Bd. 9/1. S. 43–53.
7. *Čičurov I. Ein antilateinischer Traktat des Kiever Metropoliten Ephraim im Codex Vaticanus Graecus 828* // *Fontes Minores*. 1998. Bd. 10. S. 319–356.
8. *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum* / Ed. J. Thurn. Berlin, 1973. 636 p.
9. *Jugie M. Le schisme byzantin*. Paris, 1941. 481 p.
10. *Kuzenkov P.V. Razdelenije cerkvej* [Separation of the Churches] // *Pravoslavnaja enciklopedija*. Vol. 59. 2020. 752 p.
11. *Kuzenkov P.V. Otluchitel'naja gramota rimskih legatov patriarhu Mihailu Kirulariju* (Excommunication letter of the Roman legates to Patriarch Michael Kirularius) // *Kafedra vizantijskoj i novogrecheskoj filologii*. № 7. 2020. P. 7–22.

12. *Mathieu M.* Normans et Byzantins // Archivio Storico Pugliese. 1959. Vol. 12. P. 35–46.
13. *McQueen W.B.* Relations between the Normans and Byzantium 1071–1112 // Byzantion. 1986. Vol. 56. P. 427–476.
14. *Michel A.* Der Autor des Briefes Leos von Achrida: Eine Väterversammlung des Michael Kerullarios // Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher. 1922. Bd. 3. S. 49–66.
15. Μεσαιωνική βιβλιοθήκη / 'Επιστασία Κ.Ν. Σάθα. Τ. Δ'. Paris, 1874. Σ. 304–387.
16. *Norwich J.J.* The Normans in the South, 1016–1130. M., 2005. 359 p.
17. *Popov A.N.* Istoriko-literaturnyj obzor drevnerusskikh polemicheskikh sochinenij protiv latinjan (XI–XV vv.) [Historical and literary review of Old Russian polemical writings against the Latins (XI–XV centuries)]. M., 1985.
18. Prosopographisches Lexikon der mittelbyzantinischen Zeit / Nach Vorarbeiten F. Winkelmanns erstellt von R.-J. Lilie, C. Ludwig, B. Zielke, Th. Pratsch. Berlin; New York: De Gruyter, 2013 (URL: <https://www.degruyter.com/database/PMBZ>)
19. *Runciman S.* The Eastern Schism: A Study of the Papacy and the Eastern Churches during the 11th and 12th Centuries. Oxford, 1955. 189 p.
20. *Savvides A.G.C.* Byzantino-Normannica. The Norman Capture of Italy (to A.D. 1081) and the First Two Invasions in Byzantium (A.D. 1081–1085 and 1107–1108). Leuven; Paris; Dudley, 2007. 96 p.
21. *Siecienski A.E.* The Filioque: History of a Doctrinal Controversy. Oxford, 2010. 355 p.
22. *St. Photius.* Antilatinskie chtenija [Writings against Latins]. M., 2015.
23. *Will C.* Acta et scripta quae de controversiis Ecclesiae Graecae et Latinae saeculo XI composita extant / Ed. by C. Will. Lipsiae et Marburgi, 1963.

Ключевые слова:

Византия, нормандское завоевание Италии, «схизма» 1054 г., православно-католическая полемика, Южная Италия.

Pavel V. Kuzenkov

THE DIVISION BETWEEN ROME AND CONSTANTINOPLE AND THE NORMAN CONQUEST OF ITALY

he separation of the Christian world into the Latin West and the Greek East, whose starting point is generally considered to be the schism of 1054, took place during the Norman expansion in Southern Italy. The analysis of the sources shows, the ecclesiastic conflict had deep roots and a long pre-history, but the dominant factor in its development from a diplomatic demarche to an uncompromising schism was, in the author's opinion, the anti-Byzantine struggle in Southern Italy, which coincided with the Roman Church's desire to expel Byzantium from the political and cultural life of Western Europe, in order to consolidate the West around the See of St. Peter. Byzantium, on the other hand, reacted to these processes by «demonizing» the peoples of the West and cultivating the topos of the Latin ecclesiastic tradition as being distorted by «innovations» and the barbaric lack of culture of the «Franks».

Key words: Byzantium, Norman conquest of southern Italy, «Schism» of 1054, Polemics between Orthodox and Catholic Churches, Southern Italy.

Pavel V. Kuzenkov — Ph.D. (History), associate professor at the Moscow State University Historical Department, director of «The Grand Mediterranean» REC at the Sevastopol State University.

 Кузенков Павел Владимирович

кандидат исторических наук, доцент исторического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
директор НОЦ «Большое Средиземноморье» Севастопольского
государственного университета